

**ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ЧИНГИЗ КАДЖАР

**ВЫДАЮЩИЕСЯ
СЫНЫ ДРЕВНЕГО И
СРЕДНЕВЕКОВОГО
АЗЕРБАЙДЖАНА**

Издательство "Азербайджан"

Баку — 1995

К 32 (95)

Редактор и автор послесловия
ЭЛЬДАР Намазов

Составитель
НАЙМА Гараманлы

В книге в хронологическом порядке приводятся биографии выдающихся богословов, ученых, поэтов, художников, каллиграфов, музыкантов, государственных деятелей и полководцев. Написанные в увлекательной форме биографии помогут читателю лучше узнать многовековую историю, культуру и искусство Азербайджана.

The book introduces the biographies of outstanding theologians, scientists, poets, artists, calligraphy, handwriters, musicians, statesmen and generals in chronological order. The entertaining form of the written biographies helps the reader to know more about the century-old history, culture and art of Azerbaijan.

Издание книги финансировано
The BP and STATOIL ALLIANCE

К 32 (95)

Каджар Чингиз. Выдающиеся сыны древнего и средневекового Азербайджана. — Баку, издательство «Азербайджан», 1995. - 392 с.

К 4804000000-032(95) Заказное
М 670(07)-95

Подписано к печати 16.05.95. Формат издания 60x84/18.
Усл. печ. л. 22,78. Учети. -изд. л. 22,9. Печать офсетная.
Тираж 2.000. Заказ 1405. Цена договорная.

Издательство "Азербайджан"
370146, Баку, Метбуат проспекти, 520-й квартал.

© Издательство "Азербайджан"
издательство "Эргюн", 1995.

САДЫХДЖАН

Во второй половине XIX века столица Карабаха Шуша переживает мощный культурный подъем. Здесь действуют университеты (медресе), школы и училища. Образуется свыше десяти литературных и музыкальных обществ. Развиваются культура и наука. Однако, наибольший подъем в этот период времени наблюдается в музыке. Шуша превращается в музыкальную академию всего Кавказа. Здесь создаются новые мелодии, распространяемые по всему Востоку. Отсюда выходит множество выдающихся певцов и музыкантов.

Особое место среди большого созвездия талантов занимает Садыхджан - тарист, композитор и создатель нового тара. Обладая большим певческим и музыкальным талантом, он в юности теряет голос и сосредоточивает свои способности на исполнительской деятельности. Достигнув необычайно больших высот в игре на таре, Садыхджан неудовлетворяется этим и создает на его основе фактически новый музыкальный инструмент. Кроме того, он изменяет манеру игры, на этом самом почитаемом в Азербайджане инструменте, и значительно расширяет возможности исполнителей классических азербайджанских мугамов. Садыхджан прославился как выдающийся импровизатор и композитор.

Анализ творчества Садыхджана и теоретических основ новаций, введенных Мирза Садыхом при реконструкции тара, были сделаны известным музыковедом профессором Афрасийабом Бадалбейли. Материалы по биографии Садыхджана, приводимые ниже, собрал неутомимый исследователь творчества профессиональных певцов и музыкантов классической азербайджанской музыки Фиридун-бек Шушинский.

Мирза Садых Асад оглы Садыхджан родился в 1846 году в городе Шуше в бедной семье. Садых, как и большинство шушинцев, с детства пробует свои силы в исполнении народных песен и мугамов. Дело в том, что участие в театрализованных представлениях и религиозное пение дома во время праздника месяца «маггерам» считалось богоугодным делом и многие бедные семьи, которым было накладно приглашать на праздники профессиональных певцов, с раннего детства учили своих детей петь. Для этого в Шуше существовали специальные музыкальные медресы и школы. Ученики были и почти у всех выдающихся музыкантов и певцов. Многие выпускники этих медрес и школ прославились в дальнейшем на весь Восток и выступали на свадьбах и концертах.

Одним из лучших педагогов в то время в Шуше был Харрат Кули Мухаммед оглы. Он прекрасно знал восточную музыку, обладал очень хорошей памятью, писал стихи и имел свою очень эффективную методику обучения вокальному искусству. Мирза Садых отдаёт на учебу в школу Харрату Кули. Хотя в восемнадцать лет Мирза Садых теряет голос, школа сыграла огромную роль в формировании музыкального образования Мирза Садыха. После потери голоса Мирза Садых учится играть на различных инструментах. Он пробует играть на свирели, на кеманче и таре. В конце концов останавливается на таре и под руководством выдающегося шушинского тариста Мирза Али Аскера в совершенстве овладевает искусством игры на этом инструменте. Как пишет Фиридун-бек, «Садых, обладающий большими руками, длинными и сильными пальцами, в скором времени, благодаря своему природному таланту и трудолюбию, постигает это искусство и даже превосходит в мастерстве учителя». Когда Садых играл на таре, Аскер со вздохом говорил: «Я бы хотел, чтобы мое богатство оказалось у Садыха, а его пальцы у меня».

Рассказывают, что первоначально Мирза Садых играл в ансамбле Мирза Али Аскера на кеманче, которая играет здесь второстепенную роль и только однажды, когда его учитель заболел, Мирза Садыху удалось сыграть на таре и продемонстрировать всем свои феноменальные способности. После этого Мирза Садых посвящает себя полностью игре на этом чудесном инструменте и еще больше совершенствует свое искусство, а технику исполнения доводит до предела.

Мирза Садых участвует в деятельности знаменитых шушинских музыкальных и литературных обществ - медрес, в частности, в обществах, организованных известным музыковедом Мир Мовсумом Наввабом «Меджлиси-фарамушан» [383-384] («Меджлис забытых») и «Меджлиси хананде» («Общество музыкантов») и медресах Хуршид Натаван, в которых обычно проходят испытание певцы и музыканты и обсуждаются проблемы теории музыки, впервые исполняются поэтические произведения, организуются конкурсы. Имя его становится популярным во многих соседних странах. В это время он получает в народе прозвище «Садыхджан». Заслужить такой почет в народе удалось кроме Мирза Садыха только известному певцу Абдул-Баги Зулалову. Его звали Бюльбюльджан.

Мирза Садых выступает в трио знаменитого на весь восток шушинского певца Гаджи Гуси вместе с кяманчистом Ата Багдагюль оглы а затем в трио другого шушинского ханенде Мешади Иси. В 1880 году трио приглашают в Иран на свадьбу сына Насреддин-шаха Каджар Музафараддина-мирзы в город Тебриз. На свадьбе Гаджи Гуси признается лучшим певцом, а Садыхджан непревзойденным таристом и награждается орденом «Шири-Хуршид». В Тебризе один известный тарист вызывает Садыхджана на состязание. Садых соглашается, но при этом срезает все указатели на грифе инструмента. Увидев это, соперник отказывается от состязания и целует его волшебные пальцы.

Известный тарист Мешади Сулейман Мансуров, сын руководителя бакинского музыкального меджлиса Мешади Мелика Мансурова, пишет в своих воспоминаниях: «Мирза Садых был самым известным таристом того времени. Его изумительная игра на таре обладала какой-то непонятной властью над людьми. Опытный мастер - виртуоз Мирза Садых часто играл без медиатора, поднося тар к самому подбородку, и чтобы левой руке было легче, он поднимал ее как можно выше. А иногда играл на таре, прислонив его к шее. В сад на звуки его игры слетались соловьи». Любитель музыки из Баку Абдулгамид Бабаев в своих воспоминаниях пишет: «Впервые увидел я Садыхджана в 1897 году в нашей Бакинской крепости. На всем Кавказе не было такого прекрасного тариста. Садых был очень красив: высокий, широкоплечий, атлетического сложения. В меджлисах он вел себя благородно и сдержанно. Люди бесконечно уважали его. Левая рука его была настолько сильна, что он часто играл без медиатора». Садыхджан выступает на свадьбах, приемах, концертах и во время антрактов спектаклей, которые ставились в Шуше и Тифлисе, с лучшими певцами Азербайджана и гастролерами из Персии. Он много гастролирует по Кавказу, Средней Азии и Ирану, участвует в деятельности ряда музыкальных обществ. Однажды он был специально приглашен в Шемаху в составе трио Гаджи Гуси для участия в работе музыкального общества (меджлиса) Махмуда Ага. Гости с большой торжественностью были встречены членами меджлиса и интеллигенцией города. Однако по некоторым обстоятельствам, о которых [384-385] мы узнаем из стиха выдающегося азербайджанского поэта XIX века Сейид Азим Ширвани, Мирза Садых вскоре возвращается в Шушу. Из стиха видно, что Сейид Азим был близко знаком с Мирза Садыхом и очень высоко ценил его мастерство.

Сравнительно быстро Садыхджан признается первым таристом на всем Кавказе. Как пишет газета «Кавказское обозрение», игра его отчетлива, артистически точна и очаровательно сильна. Не мешало бы нашим тифлиским композиторам воспользоваться пребыванием Садыха в Тифлисе и у него позаимствовать восточные мотивы, которые послужат им хорошим материалом для новых композиций».

Когда Мирза Садых понял, что больше, чем он достиг от тара взять невозможно он начал упорно искать пути усовершенствования конструкции древнего инструмента и изменения манеры игры на нем. Не зря его звали Мирза Садых, т.е. ученый Садых. Его аналитический ум ученого музыканта помог за несколько лет решить эту задачу. До Садыхджана на таре играли, держа его на коленях. Он, используя свою виртуозную технику, впервые стал играть на таре, подняв его к груди. Мирза Садых увеличил количество струн и изменил строение грифа и остова тара, усовершенствовал их крепление и уменьшил общий вес инструмента. До его реконструкции тар имел 5 струн. Он довел количество струн до одиннадцати, на грифе выбросив лишние тона, оставил только 17 тонов. Музыканты новый инструмент стали называть «волшебным таром», а Садыхджана – «отцом тара». Новшества, введенные Садыхджаном позволили поднять культуру исполнения на таре на более высокую ступень и сделать его звучание более ярким и сочным.

Выдающийся турецкий музыковед Рауф Екта-бек писал: «Музыкальная слава Садыха распространилась по всему Кавказу. Великий тарист Садых к пятиструнному тару добавил еще 6 струн и тем самым обогатил его». Рауф Екта-бек считал Садыхджана самым выдающимся музыкантом на Кавказе. Реконструкция тара, произведенная гениальным музыкантом, была настолько эффективной и, казалось, давно назревшей, что очень быстро тар Садыхджана полностью вытесняет старый, так называемый «иранский тар», со всего Кавказа и Средней Азии.

Мирза Садых был еще и талантливым композитором. Им была сочинена музыка ряда рянгов к мугамам Орта Сегях и Байаты Шираз и некоторые другие музыкальные пьесы, входящие в мугамы, обогащен состав некоторых популярных мугамов.

Большая заслуга Мирза Садыха в организации в 1897 году в Шуше музыкального спектакля «Лейли и Меджнун» по образцу религиозных представлений «Шабех». Как писал в дальнейшем Узеир Гаджибеков, этот спектакль, так же [385-386] как представления «Шабех», сыграли большую роль в зарождении азербайджанской, не имеющей аналогов в мире, мугамной оперы. Кстати европейские путешественники (XVII-XVIII вв.), наблюдавшие эти религиозные мистерии и другие представления в ханских дворцах, отмечают их близость по композиции и строю европейским операм.

Садыхджан участвовал в первом Восточном концерте, состоявшемся в Шуше в 1901 году. Там он впервые сольно исполнил на таре мугам «Махур». Скончался Мирза Садых в 1902 году в городе Шуше.

Роль его в развитии азербайджанской музыки неопределима. Афрасийаб Бадалбейли пишет: «Если принять во внимание, что при исполнении мугамата среди всех музыкальных инструментов тар занимает первое место, то можно утверждать, что открытия Мирзы Садыха, в конечном счете, ознаменовались поворотом в истории азербайджанской музыки. Можно сказать, что начиная с Мирзы Садыха сущность азербайджанских мугамов, их выразительные средства, сила влияния и приемы исполнения этих мугамов поднялись на новую ступень. Мирза Садых открыл новую страницу в истории азербайджанской музыки.»

Справедливости ради надо отметить, что изменения, внесенные Гаджибековым в настройку тара с целью приближения ее к европейской нотной системе, не дают нам права считать современный тар полностью таром Садыхджана.

Ф. Шушинский. Народные певцы и музыканты Азербайджана. Москва - 1979; Афрасийаб Бадалбейли. Мусиги лугъети. Баку - 1979; Фиридун Шушински. Азербайжан халг мусигичилери. Баку - 1985. [386-387]